

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Свичкарь Илюзи Гасимзяновны «Деятельность государственных органов власти и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном Урале в середине 1960-х – начале 2010-х годов (по материалам Челябинской области)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование И. Г. Свичкарь посвящено актуальному вопросу сохранения историко-культурного наследия. В последнее время в Челябинске и в регионе неоднократно возникали случаи сноса объектов культурного наследия. Несмотря на имеющуюся законодательную базу, работу органов власти и специализирующихся на охране памятников организаций, столица Южного Урала уже потеряла не один десяток памятников культуры. Поэтому очень важно поддерживать общественную дискуссию по проблемам сохранения памятников культуры, формулируя основные проблемы и вопросы в этой сфере.

Исследованию И. Г. Свичкарь предшествовала длительная историографическая традиция. Автор во вводной части работы характеризует историографию проблемы в хронологическом порядке, выделяя общероссийские и региональные исследования. Особое внимание уделяется общим работам. К сожалению, в историографическом обзоре И. Г. Свичкарь уделила недостаточное внимание региональному аспекту, обратила внимание лишь на часть краеведческих работ. Между тем, необходимо было обратиться к целому пласту научной и публицистической литературы, посвященной проблемам изучения и сохранения историко-культурного наследия Южного Урала. Например: Художники Челябинска / Л. Г. Байнов. Ч., 1979; Выставка монументального искусства Челябинской области: Кат. / Вступ. ст.: О. А. Кудзоев, Г. С. Трифонова. Ч., 1984; Челябинск: Градостроительство вчера, сегодня, завтра / Сост. С. Н. Поливанов. Ч., 1986; Скульптурная летопись края / О. А. Кудзоев, А. С. Ваганов. Ч., 1989; Памятники истории Челябинской области: Справ. / Сост. и науч. ред. М. А. Чулкина. Ч., 1990; Челябинская организация Союза художников России, 1936—1991: Справ. / Авт.-сост. О. А. Кудзоев. Ч., 1996; Мы этой памяти верны... / С. И. Загребин. Ч., 1995; Златоустовская энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Ред.-сост.: А. В. Козлов и др. Златоуст, 1997; Златоуст — фронту, 1941—1945 / Сост.: А. В. Козлов, Ф. Н. Яблонский. Златоуст, 2000; Мой отчий дом / С. И. Загребин. Ч., 2000; Монументальные образы Челябинска: Альбом / Вступ. ст. О. А. Кудзоева. Ч., 2001; Челябинская область: энциклопедия в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Ч., 2008 и многие другие.

Имеется несколько вопросов к методологии исследования. Во-первых, в качестве объекта исследования фигурирует историко-культурное наследие, а предмета — деятельность государственных и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия (с. 15). Однако в задачах исследования, а следовательно, и в содержании, рамки работы сужаются до изучения охраны памятников истории и культуры. Между тем, историко-

культурное наследие включает в себя не только памятники, но и весь комплекс материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями и передающимися как нечто ценное и почитаемое (И. Г. Свичкарь сама пишет об этом, см. с 30). Подобное нерегламентированное ограничение предмета исследования избавило автора от исследования таких проблем, как развитие региональной архивной системы, библиотечной сети, музейной сферы, что позволило бы рассмотреть проблему сохранения историко-культурного наследия Южного Урала в комплексе. И. Г. Свичкарь следовало уточнить формулировку заглавия работы, объекта, предмета и цели исследования, заменив понятие «историко-культурное наследие» на «охрану памятников истории и культуры».

В части методологии автор декларирует приверженность цивилизационному подходу, при этом не поясняет сущность выбранной методологии и характер ее применения в работе. При подобной постановке предмета исследования целесообразно применение институционального подхода, т.к. в исследовании идет речь о деятельности органов власти, формировании общественных институтов.

Представленная диссертация основывается на разнородной источниковой базе. В исследовании используются законодательные акты, материалы периодической печати, делопроизводственная документация из двух федеральных и одного регионального архива, источники личного происхождения. К сожалению, характер описания источниковой базы не позволяет составить представление об особенностях методологического подхода к разным группам источников. Из текста диссертации понятно, что основным источником исследования являлась делопроизводственная документация из текущего архива ГНПЦ по охране культурного наследия Челябинской области. В связи с этим в источниковедческом обзоре необходимо было более подробно охарактеризовать этот корпус источников, впервые введенный в научный оборот И. Г. Свичкарь. Кроме того, не понятно значение документов РГАЛИ для исследования, заявленных в источниковедческом обзоре и списке использованных источников, т.к. в тексте диссертации не удалось найти ни одной ссылки на документы из этого архива. Также в работе удалось встретить лишь три ссылки на документы ГАРФ (с. 54, 76, 81), хотя в списке источников фигурирует 15 дел.

Привлеченный корпус источников позволил автору очень подробно рассмотреть вопрос формирования и эволюции законодательной базы. Однако в исследовании весьма заметны источниковые лакуны, которые не позволили И. Г. Свичкарь более полно исследовать региональную ситуацию в вопросе сохранения историко-культурного наследия (даже в части охраны памятников). Работу обогатило бы привлечение материалов из фондов ОГАЧО: ф. Р-1532 «А. И. Александров», ф. Р-752 «В. С. Боже», ф. Р-275 «А. Б. Ривкин», ф. Р-46 «Ф. Л. Серебровский», ф. Р-233 «К. А. Шишов», ф. Р-290 «М. И. Альбрут» и другие. Кроме того, следовало бы использовать в исследовании материалы муниципальных архивов Челябинской области, например, Магнитогорска (ф. Р-317 «И. Н. Рожкова»), Троицка, Златоуста, Верхнеуральска и др.

И. Г. Свичкарь по непонятным причинам отказалась от использования интернет-источников, хотя хронологические рамки исследования, доведенные до начала 2010-х гг., обязывают автора обратить внимание на интернет-пространство, где бы она могла найти ценнейший источник для изучения роли и места общества в процессе сохранения памятников истории. В этом автору бы помог челябинский сайт <http://chelchel-ru.livejournal.com/>, который является активной дискуссионной площадкой.

Важным источником для рассматриваемой диссертации могли стать интервью с представителями региональной и муниципальной власти, руководителями Управления культуры, Министерства культуры Челябинской области, городских и районных отделов культуры. Кроме того, интервью с представителями общественности, учеными, краеведами позволили бы выстроить работу в проблемном ключе и избавиться от описательного характера диссертации.

Автор начинает свое исследование с попытки проследить генезис понятия «историко-культурное наследие»: она обращается к работам М. С. Кагана и Л. Н. Буевой (с. 27). На с. 37–38 диссертации И. Г. Свичкарь приводит классификацию культурных ценностей, среди которых выделяются: памятники истории, искусства, архитектуры и градостроительства, археологии, документальные памятники. Однако в определении понятия «памятники истории» автор почему-то особо выделяет памятники «Великой Октябрьской социалистической революции», Гражданской войны и Великой Отечественной войны. Думается, что памятники Отечественной войны 1812 года, места памяти, связанные с отменой крепостного права, памятники Первой мировой войны и т.п. могли также появиться в этом ряду. Очевидно, подобные акценты вызваны определенным кругом литературы, использованным автором (к сожалению, в этом месте отсутствует ссылка).

В первом параграфе работы сформулировано определение историко-культурного наследия Челябинской области. В него включаются «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и другими предметами материальной культуры, возникшие в ходе исторического развития и представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры» (с. 40). Таким образом, И. Г. Свичкарь в этом месте достаточно широко трактует понятие историко-культурного наследия, что соответствует сложившейся традиции.

На с. 43–44 диссертации объясняется содержание понятия объект культурного наследия. Далее во втором и третьем параграфах первой главы автор описывает процесс создания и реформирования государственных и общественных институтов по сохранению объектов культурного наследия. И. Г. Свичкарь очень подробно представляет трансформации государственных институций в СССР и России на центральном и региональном уровнях. Чрезмерное внимание к описанию всех трансформаций не позволяет сосредоточиться на главном: реконструкции основных направлений государственной политики в вопросе сохранения

объектов культурного наследия, более четком выделении этапов, интерпретации смысла административных трансформации, а также остановиться на содержании деятельности государственных институтов, особенно на региональном уровне. Очевидно, что государственная политика в СССР и России на государственном и региональном уровне имеет существенные различия. Они связаны не только с административными, социально-экономическим и политическими изменениями, но и масштабными трансформациями в культурной памяти в 1990-е гг., которые определили новые акценты в политике сохранения объектов культурного наследия. Например, деактуализация революционной тематики и возвращение в орбиту общественного сознания образов дореволюционного прошлого.

Далее И. Г. Свичкарь подробно останавливается на исследовании роли общественных организаций в деле сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия. Анализируется деятельность Челябинского отделения ВООПИК, рассматривается деятельность Общества краеведов (в этой части интервью с В. С. Боже, Т. Л. Корецкой, В. Я. Рушаниным позволили ли бы всесторонне исследовать вопрос). К сожалению, автор обошла стороной деятельность региональных отделений творческих союзов – художников и архитекторов. Между тем, члены этих союзов (например, Л. Н. Головницкий, Е. В. Александров и другие в 1960-е – 1980-е гг. стали авторами нескольких значимых проектов памятников – Танкистам-добровольцам, «Тыл – фронту» и др.). В этой части автору также не хватает концептуальности, превалирует описательный подход, не всегда удается следовать поставленным задачам (например, говоря об Обществе краеведов, И. Г. Свичкарь обращается к проблеме издания краеведческой литературы, с. 93–96, что уводит от основной темы параграфа).

Во второй главе диссертации достаточно много внимания уделяется вопросу законодательного регулирования сферы сохранения историко-культурного наследия. Автор весьма подробно рассматривает эволюцию правовых норм, активно предлагает свои рекомендации по улучшению законодательной базы. И вновь особое внимание отдается охране памятников. К сожалению, пересказ правовых норм не дает полного представления о проблеме, не хватает анализа правоприменительной практики. Особенно необходимо отметить сюжет, связанный с описанием региональной законодательной базы. Напомню, работа имеет четкую региональную направленность. Однако региональные законодательные акты лишь перечисляются в подстрочнике (с. 120–121). В этом месте необходимо было проанализировать содержание и эволюцию регионального законодательства, интерпретировать содержание таблицы «Задачи культурной политики государства и способы их решения по вопросам сохранения культурного наследия», автор лишь отсылает к ней в приложение (с. 164–165), но не комментирует.

Представляя перспективные задачи сохранения и использования культурного наследия, И. Г. Свичкарь выделяет основные направления в этой сфере. Работу обогатило и актуализировало бы обращение к региональному материалу, о котором автор лишь упоминает на с. 133–134 диссертации.

В последнем параграфе автор компетентно, как сотрудник ГНПЦ по охране культурного наследия Челябинской области, описала основные результаты деятельности государственных органов и общественных организаций по сохранению памятников истории и культуры Челябинской области.

В заключении отмечу некоторые фактические ошибки и неточности, на которые автору необходимо обратить внимание:

А. И. Лазарев возглавлял Челябинский областной Совет ВООПИК с 1966 г. по 1997 г., в 1997 г. Общество возглавил С. И. Загребин (с. 13–14, 77)

Фонд ОГАЧО Р-12 является личным фондом документов С. И. Загребина, а не Челябинского областного отделения ВООПИК (с. 19, 186).

А. В. Полетаев скончался в 2010 г., поэтому в сноске 71 (с. 34) необходимо было иначе сформулировать предложение.

Автор ошибочно называет конференцию областного краеведческого музея «историко-природного наследия», кроме того, Челябинский государственный краеведческий музей с 2008 г. не проводит конференцию «Природного и культурное наследие Урала».

Несогласованность в фактах: в 3-м параграфе 3-й главы председателями Общества краеведов в настоящее время называются В. В. Садырин и Т. Л. Корецкая (с. 92, 98), говорится о том, что идет работа над энциклопедией в Сатке (с. 98), хотя она вышла в свет еще 2011 г. Причина подобных ошибок – некорректный подход к историографии и цитированию.

Допущена ошибка в отчестве – Д. А. Хованов (с. 143), нужно – Дорофей Филиппович Хованов.

Конституция Россия была принята в 1993 г., а не 1996, как пишет И. Г. Свичкарь (с. 113).

Очень часто не хватает ссылок и пояснений. Например: «Неуспех многих экономических реформ 1990-х годов многие связывают с тем, что они не были подкреплены преобразованиями в сфере культуры» (с. 111) – кто связывает, на чем основано это утверждение? На той же странице говорится о том, что сеть учреждений культуры в 1990-е гг. сократилась на 70%. Кто это посчитал? Еще один пример: «Однако перспектива передачи памятников истории и культуры в частную собственность вызывает неоднозначную реакцию в обществе» (с. 127). По каким источникам автору удалось проследить эту реакцию? Как она выражалась? Вообще, в диссертации научно-справочный аппарат разработан очень слабо: не хватает ссылок, имеющиеся ссылки не всегда оформлены по стандартам. На с. 131 абзац, который начинается со слов «Спецификой памятников истории и культуры...» взят из документа «Охрана и сохранение историко-культурного наследия Брянской области на 2006–2010 гг.» (см.: <http://docs.cntd.ru/document/974006414>), но автор не воспользовалась в этом месте возможностью сослаться на источник.

И. Г. Свичкарь часто позволяет себе вольное обращение со словом. Например: «Произвол местных российских властей может обуздать только жесткий контроль центра и создание общегосударственного органа охраны и использования культурного наследия» (с. 127). Подобные выражения

